

ГЛАВА 1

Если у вас с подругой есть по книге и вы ими обменялись, то вы каждая опять имеете по одной книге, а если у вас с подругой есть по тайне и вы ими обменялись, то у вас более нет тайн. И подруги тоже нет.

— Лапуль! Это страшный секрет, — громко говорила в телефон девушка в ярко-розовой шубке, — поклянись, что никому не расскажешь! Честное слово? Ну, тогда слушай! Вчера Сережка...

Блондинка замолчала, потом, не снижая голоса, сказала:

— Масюнь, тут все уши развесили, рты разинули, никакого воспитания ваще нет у людей. Ща перезвоню из машины. А ты точно никому не расскажешь? Муж меня убьет, если узнает! Ха-ха!

Продолжая смеяться, девушка в розовой шубке убежала.

— Во народ! — возмутилась продавщица. — Сама на весь зал орет, не хочешь, а услышишь. И потом людей в любопытстве обвиняет.

— Может, девушка глуховата, — предположила я, — тот, у кого проблема со слухом, обычно повышает голос.

— Туповата она, — еще больше рассердилась продавец, — не с ушами, а с мозгом у нее беда. И вот что я скажу: если у вас с подругой есть по книге и вы ими обменялись, то у вас у каждой будет по-прежнему по одной книге, а если у вас с подругой есть по тайне и вы ими обменялись, то у вас более нет тайн. И подруги тоже нет. Не надо никому сообщать то, что от мужа скрыть хочешь.

— Некоторые люди умеют держать рот на замке, — возразила я.

— Мне такие не попадались, — хмыкнула продавщица, — не спорю, бывают молчуны, они в ФСБ шпионами служат. Вы чего хотите? Ой! Вот он, фашист, подкрался! Совсем забыла про идиотское правило! — И она заулыбалась. — Добрый день, я менеджер Светлана. Готова вам помочь.

Я повернула голову и заметила неподалеку от прилавка парня лет двадцати пяти в костюме и белой рубашке с галстуком. В руках он держал телефон.

— Слушаю вас внимательно, — пропела Светлана, — наш товар наилучшего качества. Произведен в Германии. Обратите внимание...

Продавщица схватила кастрюлю с полки и перевернула ее.

— Вот написано. Мейд ин Германи. Если Китай, то увидите: Хина! Или Чина! Кто как читает. Не секрет, что большую часть всех товаров китайцы клепают. Они аккуратные, совестливые, хорошо работают. Если кастрюля на заводе сделана, берите смело. Да беда, что обычно поставщики,

жабы жадные, купят товар в подвале, его там кое-как сколотили и выдают за классную вещь. Но у нас всё без обмана. Чем могу помочь?

Я смутилась.

— Недавно я вышла замуж, готовить не умею. Не нравится мне подолгу у плиты стоять. Мы с мужем в кафе едим, но...

— Ой! Нехорошо, — перебила меня продавщица, — сейчас мужик молчит, потому что свадьба не так давно была. А потом скандал закатит...

Светлана легла грудью на прилавок и зашептала:

— Слушай, чего скажу. У нас в магазине все бабы незамужние. Глянь на них! Чего только не делают! Причесанные, намазанные, на каблуках рассекают, кофточки с вырезами, лифчики хитрые понакупили, груди как арбузы, в фитнес носят, попу качают. И что? А ни фига. Познакомятся с парнем, месячишко-другой с ним погуляют, и... удрал женишок. Почему? Понял он: внешне хороша невеста, но в доме грязь, жрать нечего, денег немерено на одежонку тратит. И зачем ему такая фря? А я двадцать пять лет живу с мужем. Знаешь, как таблетки для счастливой семейной жизни называются?

— Как? — заинтересовалась я.

— Котлеты, — объяснила Светлана, — домашние. С любовью приготовленные. Не из магазинного фарша! От хорошей хозяйки мужик не удерет. Правило первое: корми его на убой. После сытого ужина ляжет на диван и задремлет. Нужна ему любовница? Да нет. На полный желудок

кувыркаться неохота и лень. Если мужик сыт, он не потаскун. Я посещала психологические курсы. Нам там объяснили: у людей две главные функции — пожрать и... ну... того самого. То самое не плохо, но, когда парень голодный, его на то самое не тянет. А когда он по макушку котлетами набит, ему то самое ваще без надобности. Лежит удавом. И ты спокойна, не потянет дорогого-любимого на подвиги. Второе. Во всем с ним соглашайся, ничего без совета с мужем не делай. «Дорогой, куда нам летом поехать отдыхать?» Пусть сам выбирает. Если дерьмо отель, то он виноват будет. А ты его утешай: «Ничего, родной, в следующий раз нам больше повезет». Деньгами пусть муж распоряжается, когда они посередине месяца все гавкнутся, он на тебя не наорет. Третье. Ты маленькая, слабая, ранимая, прямо стеклянная ваза. А он сильный, здоровый, типа конь. А что конь делает? Пашет. Вот пусть и старается. Четвертое. Готовь сама, квартиру убирай, стирай. Не трудно это, сейчас полно техники. Всегда мужику сочувствуй, не ругай его, даже если глупостей навалял, хвали за любое дело. Пятое. Все свекрови людоедки. Но ты со своей не сварься. Она тебе гадость в лицо, ты ей в ответ: «Спасибо, мама, вы правы». Будешь так поступать, через десять лет муж перед тобой на задних лапках плясать начнет. Не заметит, что у тебя с возрастом попа шире багажника его автомобиля стала, а грудь в уши пуделя превратилась. Но эти правила работают только с нормальными парнями. Алкоголики, наркоманы, вруны — вот они хороше-

го отношения не ценят. Ну зачем тебе такие? Неужто хочешь перевоспитать кого? Беги от уродов, они не исправятся. Так чего тебе продать? Слава богу, ушла беда!

Я повертела головой по сторонам.

— Вы про молодого человека в костюме?

Светлана надулась.

— Это наш новый управляющий. Фашист. Следит, кто как работает. Троих уже выгнал. Листки нам раздал, как с покупателями разговаривать. Что покупать будете? Какой техники у вас нет?

Я вздохнула:

— У меня есть тостер. И кофемашина. Еще электрочайник. Больше ничего, но раз уж в паспорте печать появилась, хочу научиться готовить. Что мне купить для облегчения приготовления еды?

Светлана сняла с полки большую коробку.

— Возьмите мегасуперкомбайн. Двадцать девять в одном. Заменит массу приборов: мясорубку, миксер, блендер, спагеттиделалку, овощерезку...

— Наверное, сложно с ним управляться, — засомневалась я, — не очень разбираюсь во всяких электрических штуках.

— Ерунда, — отмахнулась Светлана, — инструкция написана просто, ее даже коза прочитает. Живая, с рогами.

— Сколько стоит? — поинтересовалась я.

Продавщица показала на ценник.

Я шарахнулась в сторону.

— С ума сойти. Или у агрегата крылья есть и им еще как личным самолетом пользоваться можно?

— Не успела про скидки сообщить, — зачистила торговка, взяв калькулятор, — десять процентов от магазина, пятнадцать от фирмы. Плюс снижение сегодня именно на данный вид продаж, и лично я еще срежу, поскольку очень уж вы женщина приятная. Итого! Во! Смотрите.

Я увидела в окошечко цифру и обрадовалась:

— Совсем другое дело.

— Пока в кассу ходите, я проверю комплектность, рабочее состояние, гарантию заполню, — пообещала Светлана.

Став счастливой обладательницей чудо-прибора, я села в машину, доехала до дома, поднялась на свой этаж, всунула ключ в замок...

— Вы Виола? — раздался за спиной тихий голос.

Я вздрогнула, чуть не уронила коробку с комбайном и обернулась. За моей спиной стояла женщина лет сорока пяти.

— По паспорту я уже пенсионеркой считаюсь, — сказала она. — Хотите выглядеть, как я?

— Вам и пятидесяти не дашь. Спасибо за предложение, но я не собираюсь никакие операции делать, — честно ответила я, испытывая немалое удивление.

Нынче клиники пластической хирургии перестали запихивать в почтовые ящики рекламу? Теперь по этажам бродят их агенты?

— Не ложилась под нож хирурга и вам не советую, — отрезала незнакомка, — мне известно несколько хорошо проведенных подтяжек, но их делали в Америке и заплатили ну очень большие деньги. Все те, кто по дешевке омолаживался в России, похожи или на целлулоидных кукол, или на лягушек. Монстры хирургии красоты. Лица, как каток, никаких эмоций. Я пользуюсь другими методами. Результат перед вами.

— Вашему внешнему виду можно позавидовать, — вежливо ответила я. — Извините, мне надо домой.

Но рекламный агент не отставала:

— Главное, вовремя начать консервацию. Клиника «Опёс» сделает из вас прямо бабочку.

— Очень благодарна, но я не пойду в ветеринарную лечебницу, — отбивалась я от настырной дамочки.

— Мы работаем с людьми. Кто сказал, что мы Айболиты? — удивилась прилипала.

— Название такое, — пояснила я, — «О пёс». По-собачьи звучит.

— «Опёс» работает на натуральной косметике, которая сделана из тибетских трав. Они растут в дельте реки Опёс, там находится завод, — пояснила настырная дама.

— У меня хилые знания по географии, — призналась я, — прошу простить, у меня много дел. В услугах клиники пластической хирургии...

— Упаси бог! У нас нет скальпелей, — тут же возразила тетка.

— В услугах косметологов я тоже не нуждаюсь. В пятнадцатой квартире живет Вика Гранина, она большая любительница всяких манипуляций с лицом, обратитесь к ней, — посоветовала я.

— Вы приняли меня за агента, который тащит в «Опёс» на веревке клиентов? — прищурилась женщина. — Перед вами владелица заведения. Римма Олеговна Галкина. А вы Виола Ленинидовна Тараканова, под псевдонимом Арина Виолова пишете детективы.

— Верно, — осторожно согласилась я.

— Ваш отец, Ленинид Иванович, известный актер, недавно у нас убирал брыли бульдога, — не унималась дама.

Я удивилась:

— Он завел собаку?

— Не знаю, — ответила Римма.

— Вы только что сказали: «убирал у нас брыли бульдога», — напомнила я, — значит, все-таки вы оказываете ветеринарные услуги.

Галкина сделала шаг вперед и ткнула пальцем в мое лицо.

— Брыли бульдога. У вас они тоже намечаются, это отвисание щек. Пора и вам заняться собой. Десять сеансов лазера, и от проблемы следа не останется. Ленинид Иванович превратился в мальчика.

— Но он никогда не был девочкой, — пробормотала я.

— Выглядит теперь моложе вас, — объяснила Римма. — Приходите в «Опёс», и любимая мама не узнает дочь.

Я оперлась спиной о дверь. Моя мать точно не опознает меня. Она давно умерла и в последний раз видела дочурку, когда той исполнилось несколько месяцев.

— Ну? Хотите стать ангелочком? — наседала Галкина.

Я хотела ответить, что пока не собираюсь умирать, и навряд ли мне, учитывая то, что я даже не знаю, где находится ближайший храм, предстоит после смерти обзавестись крыльями, но вслух спросила:

— Кто вам дал мой адрес?

— Ленинид Иванович, — ожидаемо ответила Галкина, — он в курсе моей проблемы случайно оказался, стал свидетелем разговора по телефону и подсказал: «Знаю, кто вам определенно поможет. Зять мой владеет агентством, которое всякие проблемы улаживает. Он человек резкий, еще пошлет вас. Обратитесь к моей единственной доченьке, которую я сам, без помощи няnek воспитал. Небось слышали про писательницу Арину Виолу? Это она. Скажете, что вас я послал. Вилка мужа попросит вашим делом заняться». Я, конечно, взяла ваши контакты. Мы обсудили вопрос, за пятьдесят процентов скидки я получила номер вашего сотового, и еще за пятьдесят — адрес.

Здорово! Папенька лишился щек собаки бесплатно.

— Мобильный вы не берете, — жаловалась Галкина, — поэтому я приехала к вам домой.

Я молча слушала хозяйку клиники. Сообщив, что я его обожаемое чадушко, папаша забыл уточ-

нить, что дочь порвала с ним отношения, сменила мобильный, чтобы он не звонил. Нового контакта у бывшего уголовника нет, и получить его он не может, Степан зарегистрировал мой номер на фамилию одного из своих сотрудников. За большую скидку Ленинид поделился телефоном, который давно отключен. Однако адрес-то у нас с мужем прежний. Мы хотим сменить местожительство, но пока подбираем варианты.

Римма достала из сумки платок, на меня пахнуло незнакомыми духами. Запах мне не понравился. Я люблю нежные цветочные ароматы, а сейчас повеяло чем-то похожим на специи, то ли на корицу, то ли на гвоздику. Галкина приложила платок к глазам, вытерла щеки, но по ним снова побежали слезы.

— Простите, — прошептала она, — я совершила бестактность. Вы, наверное, посчитали меня нахалкой. Напала на вас! Но у меня очень большая беда. Верочку, мою единственную девочку, свекровь подозревает в убийстве мужа. Только господин Дмитриев мне может помочь.

Мне стало жаль Галкину, и я открыла дверь.

— Входите.

ГЛАВА 2

— Вам придется повторить все, что рассказали моей жене, — попросил Степан, усаживаясь за стол.

— Да, понимаю, — сказала Римма. — Можно начинать?

— Конечно, — улыбнулся Дмитриев, — я весь внимание.

Галкина прижала ладони к груди и заговорила. Я уже один раз выслушала ее историю и позвонила мужу, поэтому не вышла из комнаты. Отлично помню, как несколько лет назад, когда мы еще были с отцом в нормальных отношениях, Ленид вдруг принялся меня поучать:

— Если ты окажешься на допросе в полиции, знай, что у большинства следователей особая манера вести беседу. Услышит, что ты вчера ходила в кино, и промолчит. А потом, когда вы перейдете к другой теме, возьмет и спросит: «Что у вас во время сеанса случилось?» Вот же странный человек! Он же недавно слышал про фильм! Или забыл, что ему сообщили? Нет, полицейский не страдает склерозом, он не глуп, хорошо знает: при многократном повторении одной и той же истории легко заметить нестыковки. Мало кто из людей заучивает показания наизусть, обычно человек просто говорит, добавляя для убедительности детали. А вот этого как раз делать нельзя. Почему? «Я сидела в кино, в зале стояли красные кресла». Через полчаса, когда тебя попросят повторить рассказ, ты скажешь просто: «Сидела в зале». «Какого цвета там стулья?» — спросит следователь. «Синие», — ответишь ты, забыв, что в начале беседы говорила, что красные. Вот и нестыковка. У полицейского возникнут сомнения: а ходила ли ты вообще на сеанс? Если решишь врать, то лги, не вдаваясь в подробности. «Пошла в кино?» — «Да». — «Что смотрела?» — «Ко-

медию. Название забыла». — «Какие кресла были в зале?» — «Так я не на них, а на экран смотрела». Не позволяй поймать себя на мелочах, ты про них мигом забудешь, ври по-крупному, монументальную ложь запомнишь.

Я не собиралась использовать наставления Ленинида, очень надеюсь, что никогда не окажусь по ту сторону закона. Но слова папаши о том, что, повторяя свой рассказ несколько раз, лгун непременно запутается в деталях, я запомнила и потом неоднократно убеждалась в правоте Ленинида, не раз мотавшего срок.

Галкина же почти дословно повторяла сейчас то, что я слышала от нее ранее.

Римма Олеговна хирург. В начале бурных девяностых она открыла клинику аппаратной косметологии. Есть люди, которые панически боятся наркоза, скальпеля, опасаются, что врач «перетянет» лицо и пациентку потом даже родные дети не узнают. Галкина сделала ставку на эту категорию и не прогадала. Пациентов в «Опёс» привлекает обещание сделать их прекрасными с помощью лазеров, уколов, татуажа. Никаких швов! То, что аппарат может причинить ожог, от которого останется рубец, что из-за неправильного введения геля в щеки клиент будет похож на хомяка, а брови, «набитые» криворуким специалистом, превратят симпатичную даму в бабу-ягу, естественно, пациентам не рассказывают. У «Опёс» широкая клиентура, некоторые звезды подправляют там свои личики. Они ничего не платят, зато потом нахваливают кли-

нику в соцсетях и в интервью. Римма твердой рукой рулит бизнесом, прилично зарабатывает. Ее единственная дочь Верочка, мамина отрада, окончила школу с золотой медалью, она решила стать врачом, училась в мединституте, получила диплом, но потом ее потянуло в ветеринарию. Дочка пришла к Римме с идеей открыть медцентр, в котором будут лечить животных. Римма одобрила ее желание, стала спонсором проекта, и скоро в Москве появилось заведение «Четыре лапы и хвост».

Некоторое время назад Коля, муж Веры, полетел в Африку, нанял там местных проводников, бродил с ними по таким местам, куда не ступала не только нога туристов, но даже местных жителей. Экспедицию Николай организовал не из желания получить острые ощущения. Зять Риммы тоже ветеринар, кандидат наук. Он изучает обезьян, ищет никому не известный вид.

Галкина на секунду замолчала.

— Коленька разумный человек, поэтому сделал все необходимые прививки. Он и раньше ездил в разные страны, отлично знал, какие уколы нужно делать. Желтая лихорадка, оспа, холера — все эти прививки у него уже имелись, специфическая вакцинация для Индии, Китая, Вьетнама тоже была сделана.

— Ваш зять много летает, — заметил Степан.

— О, да, — согласилась Римма, — очень талантливый человек был. Так жалко его! Разрешите, я договорю? Николаша вернулся и вско-

ре слег. Чем он заболел, определить в России не смогли. Лечили его антибиотиками, антивирусными препаратами, испробовали все самые мощные, но Николай таял на глазах. Веруся отчаянный человек, она, увидев, что супруг совсем плох, схватила его анализы и рванула в Африку. Понимаете, есть недуги, о которых врачи Европы-Америки даже не слышали, и в Китае их не знают. А в Африке они как у нас простуда. Хорошо известны, легко убираются с помощью местных средств. Вера помчалась к африканским врачам, те лишь руками развели, но дочь не остановилась. Она наняла проводников, те отвели ее в то племя, где жил Коля, и местный знахарь сказал: «Недуг Пха-Пха!» Он вручил ей лекарство со словами: «Зелье лечит то, что не лечится. Любая болячка уйдет. Навсегда». Вера дала мужу снадобье, и, не поверите, через час Николенька с постели встал. Иначе как чудом это и не назовешь.

— Правда удивительно, — согласился Степан.

Римма продолжила рассказ, я старалась не пропустить ни одного слова.

Зять Галкиной поправился, из всех неприятностей у него остался только легкий кашель, а градусник стабильно показывал тридцать пять и один. Людей, как правило, волнует только высокая температура, на низкую никто внимания не обращает. Ничто не предвещало беды, но через некоторое время после того, как Николай встал на ноги, он умер. У него случился инфаркт. Рим-

ма и Верочка были в шоке, как в тумане они договорились о кремации, купили роскошный гроб, нашли ресторан для поминок. Но полиция не отдала тело Николая. Когда Римма в полном недоумении воскликнула:

— По какой причине мы не можем похоронить несчастного?

Ей ответили, что останки Воробьева находятся на экспертизе.

— Вы с ума сошли? — взвилась Галкина. — Кто разрешил глумиться над покойным? Николаша скончался в больнице на руках врачей. Доктора считают, что африканская болезнь подточила сердечно-сосудистую систему зятя, вот у него и случился инфаркт.

Следователь пояснил:

— Есть заявление от Воробьевой Галины. Она утверждает, что Вера Галкина уже делала несколько попыток отравить мужа, но все они заканчивались неудачей. Ранее Вера накормила супруга грибами, и тот отравился, слава богу, не смертельно. Потом она угостила Николая салатом, в котором содержалось кунжутное масло, на него у мужа была резкая аллергия, бедняга съел закуску и через десять минут начал задыхаться. Хорошо, что когда Николаю стало плохо, он смог дойти до соседа, врача по профессии, тот сделал ему укол и вызвал «Скорую». Доктор держал дома специальные лекарства. Николай оправился от аллергического шока, а потом его свалил таинственный африканский недуг.

ГЛАВА 3

Римма Олеговна была потрясена поведением свекрови дочери. Галя Воробьева и Римма Галкина давние подруги, познакомились во время вступительных экзаменов в медвуз, посмеялись, что у обеих птичьи фамилии, и с тех пор не расставались. Обе они москвички, единственные дочери академиков. Материальное положение их родителей было одинаковым, каждая семья пользовалась большим набором советских благ: квартира, машина, дача, домработница, летний отдых в Болгарии. Папа Гали работал гинекологом, отец Риммы — кожник-венеролог. У обеих была обширная подпольная частная практика. Существовали и отличия: мать Гали служила актрисой в московском театре, а родительница Риммы играла на скрипке, давала концерты. Вы же понимаете, что между девочками не было ни тени зависти. Обе абитуриентки удачно преодолели барьер вступительных экзаменов, учились на отлично, получили красные дипломы. Галя стала рентгенологом. Римма пыталась начать карьеру хирурга, некоторое время ассистировала у стола, потом ушла в медицину красоты. Вера и Николаша росли вместе, всегда друг за друга горой стояли, потом у них вспыхнула любовь.

Подруги радовались, никто чужой не войдет в их семьи. Римма, узнав, кого выбрала дочь, заплакала от счастья. Галя обожала невестку. И бац! Свекровь написала заявление, обвинила Веру в убийстве. Здесь уместно упомянуть, что не все

в биографиях Галкиной и Воробьевой добуквенно совпадало. От Гали давно ушел муж, она утешилась в объятиях Леонида Ворчнова, сотрудника ФСБ, который занимал высокий пост. Римма же после смерти супруга жила одна.

Потеряв сына, Галя угодила в больницу с гипертоническим кризом. Галкина предполагала, что Леонид позвонил своему близкому приятелю Вите Глебову, однокурснику по юрфаку, большой шишке из МВД, и сказал: «У моей Галки сына невестка убила. Я ей велел заяву накатать — пусть твои разбираются».

— Не понимаю, почему Галка так поступила, — жаловалась Римма, — мы с ней никогда не ссорились. Понимаю, смерть сына огромное горе. Но ведь это и наша беда. Верочка лишилась любимого мужа, я зятя, которого с пеленок знала.

— Дело возбудили? — поинтересовался Степан.

— Я не разбираюсь в полицейских процедурах, — всхлипнула Римма. — Мне домой позвонил следователь по фамилии Вознесенский, заявил: «Вера Галкина должна явиться в кабинет номер десять завтра утром». Я испугалась, засыпала его вопросами. Он оказался крайне нелюбезен, ничего не объяснил. Вера отправилась в полицию, через пару часов позвонила мне в истерике. Ее собрались арестовать.

Римма обвела нас с мужем гневным взглядом.

— Вы когда-нибудь слышали про большую глупость?

— Почему следователь решил задержать Веру? — спросил Степан.

— Он сказал, что Вера несколько раз покушалась на жизнь супруга, — закричала Римма, — грибы, кунжутное масло в салате. Две попытки не удались. А вот третья прошла успешно. Но это полный бред. Опята Вера на рынке купила, она полагала, что администрация проверяет товар, не допустит на прилавок откровенную шнягу. Среди даров леса попало несколько смертельно опасных. И кто виноват? Тот, кто разрешил торговать ложными опятами! Хорошо, что их немного оказалось. Коля отделался промыванием желудка. И с кунжутом ерунда вышла. Веруня не готовила сама салат, она в ресторане его заказала, а там, несмотря на предупреждение об аллергии, напутали, сделали закуску с кунжутным маслом. С болезнью Пха-Пха вообще ужасное обвинение. Кто летал в Африку к целителю? Кто нашел человека, который поставил верный диагноз? Кто лекарство привез? Ответ один: Верочка. И не от диковинного недуга Коля на тот свет ушел, он вылез. Зятя убил инфаркт. Почему его сердце не выдержало? — Римма развела руками: — Лично я понятия не имею. Между прочим, когда Веруся сказала, что у супруга низкая температура, я велела Николаю немедленно идти на обследование. И что он мне ответил: «Тещенька, нет причин для беспокойства. Я абсолютно здоров, остался только легкий кашель. Но это «хвост после болезни». И как заставить мужчину лечиться, если он не желает этого делать? Дочка тоже его просила

анализы сдать, но Николаша только отмахивался. Итог известен. Верочка мужа обожала, а этот следователь на нее напал, походя и меня задел: «Ваша мать зятя терпеть не могла». Откуда он такую глупость взял?

Галкина откашлялась.

— Не могу сказать, что я олигарх, но имею доход выше среднего. Карман мой не бездонный, однако проблем с деньгами на бытовые расходы нет. На еде я не экономлю. К свадьбе купила Вере квартиру. Спустя год подарила ей новую машину, самый дорогой «Мини Купер». Она его сама выбрала, какой-то спортивный... Я ничего в машинах не смыслю. Николаше я тоже джип приобрела.

— Не мальчик он, должен сам зарабатывать, — не удержался Степан, — не по-мужски это, мать жены потрошить.

— А, — махнула рукой Римма, — не солить же деньги! И мне неудобно показалось: Верочка ездит на красивом дорогом автомобиле. А Николаша на чем? На «Жигулях»? Я патриотка! Считаю Россию лучшей страной, никогда эмигрировать не собиралась, терпеть не могу тех, кто родину хает. Но! Есть то, что плохо! Сыр у нас не сыр, моцарелла не моцарелла, а «Жигули» не машина! Мне элементарно стыдно было, что зять на ведре с гайками катался! Коля мне не чужой, я ему когда-то попу мыла, кашей кормила.

— Вроде у Воробьева мать хорошо обеспечена, — пробормотала я. — Почему вы Коле помогли?

Римма рассмеялась:

— Откуда у нее деньги? Рентгенолог много не получает. Пока Галя с Вадимом жила, она ни в чем отказа не знала. Вадик актер, в куче сериалов снялся. Денег у него много было, нарасхват он, постоянно на экране мелькал, в десятке самых высокооплачиваемых артистов России числился. Когда Николаша был подростком...

Галкина запнулась.

— Ну... не хочется говорить плохо о подруге даже бывшей, даже подло поступившей с Верочкой. Да только правда всем давно известна. Вадик постоянно уезжал на съемки, по три-четыре месяца его не было. Галка жаловалась на тоску, одиночество, отсутствие мужского внимания. Я ей объясняла: «Супруг прикатывает с чемоданом денег, все тебе покупает, мальчика обожает. Квартира прекрасная, машина, дача, бриллианты, платья, шубы. Что еще надо? Да тебе вся страна завидует!» Но Галя все ныла, а потом Вадюша неожиданно приехал из командировки на неделю раньше и, как в глупом кино, застал жену в постели с другим. Не поверите с кем! С водопроводчиком!

— Классика жанра, — хмыкнул Степан, — представляю реакцию законного мужа. Хорошо, что жена жива осталась.

— Нет, вы ошибаетесь, — возразила Римма, — не было ни драк, ни скандала. Более того, парочка не заметила, что их застукали. Сейчас объясню, как я все узнала. Представьте. Стемнело. Время позднее. Звонок по телефону. Мо-

бильных еще не было. Я работаю в челюстно-лицевой хирургии. Конференция в восемь утра, из дома надо выйти в шесть тридцать, в пять будильник заорет. Спать я тогда в девять вечера ложилась. Все знакомые знали, что нас с мужем после двадцати ноль-ноль беспокоить нельзя. И о чем я подумала, когда услышала вопль телефона в полпервого? Больной, которого я утром оперировала, только что умер. Хватаю трубку, а там Вадик.

— Римма, скажи Гале, что алименты на Колю я исправно до восемнадцати лет платить буду. По справке из бухгалтерии, с официального оклада. Завтра ей надо собрать свое и детское шмотье и сваливать по месту прописки в квартиру родителей. Мои апартаменты не делятся, потому как до брака с ней куплены. На сберкнижке у нас денег кот нассал. Пусть себе забирает. Не повезло Галине. Ей от меня ничего не отломится. Дача до знакомства с ней построена, машина моя на отца записана. На развод подам завтра утром. Разговаривать и встречаться с ней не желаю. В ее лживые zenки смотреть не намерен. Все. Конец. Детали у своей подружки узнай. Пусть от меня привет сантехнику передает.

И трубку бросил.

Римма усмехнулась.

— Вот так! Вадик через год женился на молоденькой девушке, живет с ней с тех пор, четверых детей завел. С Колей он отношения поддерживал, покупал ему одежду, давал денег, на море с собой брал. Галке ничего не перепадало.

Только алименты. Но с законного заработка по справке из бухгалтерии, а там смешную цифру писали. Когда Николаше восемнадцать стукнуло, эти капли перестали капать. Подруга быстро обеднела, сколько раз она у меня в долг брала и не возвращала!

Римма махнула рукой.

— Я понимала, что Галя сама виновата, собственными руками свое счастье разрушила, но очень жалела и ее, и Коленьку. Помогала ей и морально, и материально, работу ей нашла с окладом побольше. Всегда старалась Гале больных, которые за консультацию заплатят, подсунуть. И вот вам благодарность! Воробьева возненавидела Верочку, обвинила ее в убийстве Николая. Использовала связи своего любовника Ворчнова, чтобы мою девочку за решетку посадить.

— Зачем она так поступила? — удивилась я.

— Бабы, которые сыновей родили, прямо как волки, — покачала головой Римма, — перефразирую известную поговорку: «Сколько свекровь ни корми, она всегда сноху сожрать хочет».

— Зачем мы вам понадобились? — спросил Степан.

Римма вытерла глаза платком.

— Вера после разговора в полиции домой не вернулась. Где она, что с ней, понятия не имею. Мобильный ее отключен. Дома у себя доченьки нет. Найдите Верочку, пожалуйста. Я не знаю, куда она могла деться. Готова заплатить любые деньги. Любые!

ГЛАВА 4

— Чем будешь заниматься? — спросил Степан, когда владелица клиники ушла.

— Книга у меня не пишется, — грустно призналась я, — в голове пусто. Ничего на ум не идет. По договору я должна рукопись через месяц сдать. Но детектив пока весь в чернильнице. И что делать? Давай-ка съезжу в ресторан «Букетто», где Вере дали салат с кунжутным маслом. Поговорю с ними. Возможно, там напутали, зря следователь думает, что Вера хотела супруга отравить. Просто повар на кухне ошибся.

— Кое-кто рвется в бой, потому что ему не работается, — улыбнулся муж.

— В твоём агентстве грипп, — затараторила я, — добрая половина сотрудников свалилась с температурой. Ну почему они прививки не сделали?

— По глупости, — сердито ответил Степан, — я хотел приказ издать, обязать работников в клинику отправиться, да меня наш юрист остановил. Оказывается, я не имею права никого на прививку посылать. Сами должны пойти.

— В прошлом году народ в агентстве массово вакцинировался, почти никто не заболел, только Люся два дня похандрила, и все, — вспомнила я. — Почему они сейчас не привились?

— Потому что в бухгалтерии появилась Анжелика, — возмутился Степа. — Идиотка сотрудников взбаламутила, принялась вещать, что у нее куча подруг после прививки от гриппа умерла,

а те, кто выжил, заработали корь, черную оспу, скарлатину, лихорадку Эбола, больные сердце, печень, желудок, облысение, бесплодие и с мужьями развелись.

— Похоже, девушка сама нездорова. С головой у нее проблема, — возмутилась я. — Почему ты не запретил ей чушь нести?

Степан махнул рукой:

— Такой особе рот не заткнешь. И она не девушка, к полтиннику подкатывает. Хочу ее уволить, жду, когда в третий раз на работу опоздает. Два опоздания по часу уже были.

— А тем временем семена, посеянные глупой бабой, проросли и заколосились. Сотрудники не пошли в процедурный кабинет и слегли. Никак тебе без моей помощи не обойтись, — резюмировала я, — мне не трудно в ресторан съездить. Ты прав, книга у меня забуксовала, зато время свободное появилось.

Степан улыбнулся:

— Спасибо. Мне и впрямь сейчас твоя голова не помешает.

— Скорее ноги, — засмеялась я.

Муж посмотрел на часы.

— Давай поступим так. Я велю Кириюше узнать подробности. Почему Веру вызвали в полицию для беседы? Наверное, есть результаты экспертизы тела Николая. Соберем немного материала, и утром ты ринешься в бой.

— Кирилл умелый хакер, он что угодно добудет, — согласилась я, — можно еще поговорить с твоим другом следователем Капраловым.

— Точно! — обрадовался Степа. — Вот почему я говорил, что твоя голова мне в помощь. Намертво про Вадима забыл.

— Это потому, что ты боишься к зубному ехать, — хихикнула я.

Муж незамедлительно возразил:

— Неправда.

— Правда, правда, — продолжала я, — при слове «бормашина» ты трясешься. А сейчас поедешь к Наталье Алексеевне только потому, что передний зуб выпал, неприлично с дыркой ходить. Надеюсь, все же сядешь сегодня в кресло. Хочешь, провожу тебя к доктору? За руку держать буду.

Степа горестно вздохнул и побрел к двери.

— Не надо!

Когда супруг ушел, я поспешила на кухню. Времени у меня много. Врач Наталья Алексеевна невероятно аккуратна и тщательна. Меньше двух часов у нее в кабинете никто не сидит. Прибавьте к этому дорогу туда-назад... Даже такая леворукая кухарка, как я, успеет за это время приготовить ужин с помощью только что купленного чудо-комбайна. Но сначала надо определиться с меню.

Я открыла айпад и написала: «Простое вкусное блюдо из курицы для начинающей хозяйки». Глаза побежали по тексту. «Цыпленок по рецепту всемирно известной актрисы Фенькиной». Наверное, я единственная, кто никогда не слышал об этой звезде. Но я редко хожу в кино, а в театр еще реже. Почему? А потому, что когда главная

героиня современной пьесы, трагически заломив руки, вопит: «Жизнь окончена, через секунду я умру» и бросается за кулисы, то я ей, как Станиславский, не верю. Мне кажется, что она сейчас сядет кофеек пить.

Не так давно мы с мужем решили развлечься, купили билеты на «Горе от ума». Ни Степа, ни я не ожидали ничего необычного и разинули рты, когда поняли, что действие перенесено в Африку. Скалозуб оказался белым плантатором, Чацкий имел темно-синий цвет кожи, Софью изображала тучная пенсионерка, а Молчалин расхаживал по сцене в одних красных стрингах. Публика бесновалась от восторга, кричала: «Браво! Бис!» Мы с супругом чувствовали себя чужими на этом празднике жизни, эмоциональными тупицами, не способными воспринимать современную постановку классики во всей ее красе. Разглядывая обрюзгшего Молчалина, я никак не могла отделаться от мысли: если уж осмелился носиться по подмосткам в стрингах, то, наверное, следовало предварительно позаниматься спортом. Интересно, как бы господин Грибоедов отнесся к этому зрелищу?

Но лучше мне сейчас не думать об искусстве, а заняться готовкой. Я начала читать рецепт госпожи Фенькиной. «Это элементарное в исполнении блюдо. Вам понадобится: 1 фермерская курица с одинаковыми ногами. Будьте внимательны. Если лапы разные, ничего не выйдет. Возьмите сантиметр, померяйте курячьи бедра».

Я с подозрением глянула на цыпу, которая

лежала на столе. У меня нет сантиметра. Ладно, смотрим следующий рецепт. «Курица, как у вашей бабушки». Мне не повезло расти рядом с доброй старушкой, которая с любовью готовила нечто вкусное для внучки. Коронным номером тетки Раисы, которая воспитывала дочь Ленинида, были макаронны. Рая варила их в огромной кастрюле, потом тщательно промывала холодной водой и хранила в здоровенной миске. Первые три дня после получения теткой зарплаты мы ели их с кусочком чайной, самой дешевой, но волшебной вкусной колбаски. Потом триста граммов изыска заканчивались. Следующие четверо суток к макаронкам прилагался ломтик дешевого сыра, но и он заканчивался. На столе появлялись сваренные вкрутую рубленые яйца. Шло время, и они исчезали. Тогда Раиса жарила на сковородке много репчатого лука, и с ним макаронки казались даже вкуснее, чем с колбасой. Однако и этот гастрономический фестиваль завершался. Одновременно пустел и кошелек Раисы, впереди маячил костлявый призрак голода. Но на подоконнике у нас в картонных пакетах из-под молока всегда, зимой и летом, рос зеленый лук, поэтому в последние дни перед получкой мы с теткой лопали мелко нарезанные перья с черным хлебом, потому как «спагетти» наконец-то иссякали.

Автору рецепта здорово повезло, у него была бабушка, которая готовила курочку. И как она это делала? «Выйдите во двор, поймайте жирного бройлера, отрубите ему голову...» О нет! Я быстро

пролистнула айпад: «Курятина обалденно вкусная. Вам потребуется. Бройлер весом 1 кг 215,03 гр. Трюфели — 425,4 гр. Масло сливочное производства комбината «Буренка Матренка», другое никак нельзя — 18,5768943 грамма. Внимание! От количества ингредиентов целиком и полностью зависит вкус блюда. Но я не сомневаюсь, что у вас, хорошей хозяйки, есть электронные весы повышенной точности». У меня вмиг обострился комплекс неполноценности. Вилка! Ты плохая хозяйка. Ну нет у меня весов! И трюфелей тоже! В наличии конфеты с одноименным названием, но подозреваю, что для приготовления блюда надо использовать грибы, между прочим, отвратительно дорогие, а их нужно почти полкило. Что делать? Комбайн я купила, курица в наличии. Рецепта нет!

Я встряхнулась. Спокойно. Не будем впадать в уныние. Вот новое руководство. «Для девочек семи-девяти лет. Хочешь порадовать маму? Сделай сама на ужин паштет-пюре из курицы». Я заликовала. Вот оно! Сомнительно, что маленькому ребенку рекомендуют готовить нечто сложное. И что у нас там? «Сначала я расскажу тебе, кто такая курица. Она не птица. Много тысячелетий назад...»

Я пролистнула несколько страниц рассказа про происхождение цыпы и наконец добралась до слов: «Тебе понадобится: 1 сырая курица. 2 банки шампиньонов в собственном соку. Если грибов нет, то и не надо». Я засучила рукава. Ура! Все есть в наличии. Начнем, пожалуй.

ГЛАВА 5

Я начала внимательно читать рецепт. «Возьми чистую кастрюлю, положи туда вымытую курицу, залей водой, вари до мягкости. Пока она готовится, займись сбором мясорубки. Конечно же, у твоей мамы такая штука есть. Проверни мясо, только сначала отдели его от костей».

Я живо ополоснула тушку, поставила ее вариться; необычайно вдохновленная результатом своего труда, обратилась к упаковке с комбайном и стала изучать руководство. На мое счастье, текста в нем было всего ничего. «Поздравляем с приобретением чудо-комбайна, который один заменит множество кухонных приборов. Найдите в приложении название того, что хотите собрать, действуйте по инструкции в картинках». Я чуть не запрыгала от радости и перелистала страницы. О! Мясорубка. Ну, прямо то, что надо! Начнем! «Приготовить — чашу номер два полукруглую с крышкой и тело прибора с вращательной осью. Все части прибора для вашего удобства имеют разный цвет. Розовый шнек, синий нож, зеленая решетка крупноячеистая и красная мелкая, фиолетовый диск, голубой лоток для мяса».

Я порылась в коробке, довольно оперативно обнаружила все необходимое и продолжила увлекательное чтение. «Сбор рубительного компонента происходит без усилий. Протолкните шнек в рабочий отсек до щелчка с вращательной осью. Строго соблюдайте правило: сначала воткнуть вилку электроприбора в сеть...»

Я живо выполнила указание и перевернула страницу. «...категорически запрещается, поскольку возможно самопроизвольное включение мясорубной функции, и вам откусит пальцы. Если же, закричав от боли, вы уроните наш самый лучший комбайн на пол, он отхватит вам ноги, поскольку оснащен наипрекраснейшими самозатачивающимися лезвиями, способными самозаводиться, самоочищаться, самомыться, самосушиться, самополироваться. Если вы все же совершили ошибку, всунули штепсель в розетку, то надо просто дернуть за шнур...» Листок снова закончился. Мигом представив, как кровожадный механизм прокручивает мои руки, потом ноги и в конце концов добирается до головы, я, похолодев от ужаса, схватилась за провод в оплетке, в один момент выдрала его из розетки, перевела дух и решила продолжить чтение.

«... так, естественно, решите вы, но делать это категорически запрещено». Я икнула, но продолжила чтение. «Так как вы легко можете разорвать шнур, и тогда через ваше тело пройдет электроток, он вмиг вызовет паралич сердца, обугливание тела, ожоги всех степеней, пожар в доме, взрыв бытового газа». Я схватила кружку с водой и начала судорожно пить. Почему авторы саги про мясорубку сначала описывают действия, а потом кричат: «Ни в коем случае не делайте это». Может, они немцы? У германских классиков, таких как Анна Зегерс, Бруно Апиц, Томас и Генрих Манны, одно предложение подчас растягивается на две страницы. И когда читатель, устав, как

гончая собака, наконец добирается до конца фразы, то видит прекрасное слово «nicht». Оно означает, что ничего из того, что вы ранее прочитали, не случилось. Nicht! Не произошло этого.

Выпив минералки, я успокоилась: руки-ноги у меня целы, обугливания тела, взрыва газа не произошло, пора приступать к сбору чудо-агрегата.

Винт с нарезкой, который, оказывается, именуется шнек, никак не хотел щелкать, я жала на него, жала, потом догадалась вынуть и рассмотреть деталь. У круглого основания с дыркой была надпись: «Розовый цвет ошибочен, считайте его зеленым». Я порылась в коробке и нашла кучу одинаковых деталей. На всех имелись похожие сообщения. Синий оказался красным, красный — желтым, желтый — фиолетовым, фиолетовый — белым, белый — оранжевым, оранжевый — розовым. Закричав «ура», я схватила винт, похожий по цвету на апельсин, впихнула его куда надо, и вмиг раздался громкий щелчок. Первая удача меня вдохновила. Следующим этапом стал поиск синего ножа, который... думаете, как шнек, был оранжевым? Нет, он оказался черным.

Сбор мясорубки занял около часа. Когда дело дошло до посуды, куда будет вываливаться куриный фарш, я превратилась в потную растрепанную кошку и обрадовалась: наконец-то процесс сборки завершается. Вот только не понятно, зачем от этой миски отходит трубка с дырками? Неужели нельзя сделать просто маленькую кастрюльку? Похоже, режиссер, который велел

Молчалину бегать по сцене в стрингах, не так уж много зарабатывает, он вынужден еще создавать весьма причудливые кухонные приборы. Поставив на место странного вида плошку и чувствуя себя Гераклом, который победил Немейского льва, я потыкала вилкой в курицу и поняла: она сварилась. Надо вновь обратиться к рецепту.

Переведя дух, я заварила себе фруктовый чай и вперилась взглядом в айпад. «Ты собрала мясорубку? Молодец. Теперь разбери ее и убери на место. Каждая хорошая девочка обязана уметь обращаться с таким прибором. Пока варилась курочка, мы с тобой немного потренировались. Учение свет, а неучение тьма. Вынимай блендер, именно он понадобится для суфле». Я не поверила своим глазам. Потренировались? Да я чуть с ума не сошла, путаясь в разноцветных деталях, вспотела, проголодалась. А теперь мне советуют воспользоваться миксером? Ну уж второй раз меня не поймают на ту же удочку. Я быстро пролистала текст и поняла, что без разбивания курицы в пюре не обойтись. Делать нечего, пришлось опять переходить к руководству. Нужная страница нашлась не сразу.

«Блендер. Прибор придуман в двадцать пятом году до нашей эры. Создателем очень удобного стакана с вращательно-толкущим ножом...». Я застонала. Я технически безграмотный человек, но мозг-то у меня есть, и он сейчас сомневается, что в древности хозяйки использовали нечто, способное сделать из мяса паштет. Где схема сборки? Вот же она! Слава богу, на сей раз без

указания цвета частей. «Найдите литровый пластиковый стакан, насадите его на штырь в верхней части электродвигателя. Закрепите продуктоприемник с помощью двояко вогнуто-выпуклого шпинделя, который надели на думбель посадочной части труктегля, снабженного роторно-завдвижечной шайбой генераторно-конвекционного типа. Вы легко выполните указанные операции, так как они для удобства потребителя повторяют действия, совершаемые при сборе хвостовой части ракеты с ядерной боеголовкой. Вы, конечно же, не один раз их выполняли».

Я рухнула на стул. Похоже, моя жизнь шла какими-то иными тропами, чем у остальных женщин. Я никогда не собирала ничего с хвостом и крыльями. И что теперь делать? Курица сварена, хочется приготовить вкусный ужин. Я перевела дух. Сдаваться не в моих правилах. Надо перевернуть страницу и...

Я осуществила задуманное и пришла в восторг. Вот и рисунок для идиоток вроде госпожи Таракановой. Ничего трудного, никакого летательного аппарата и близко нет. Тихо напевая, я водрузила большой стакан и привернула круглую железку. Дальше все покатило как по маслу. Процесс снятия с курочки кожи, отделения мяса от костей и запихивания его в пластиковую емкость занял мало времени.

«Теперь включайте блендер», — произнесла я вслух последнюю фразу руководства и ткнула пальцем в кнопку. Послышалось недовольное ворчание, рев, гул... Из чаши вылетел фонтан

чего-то серого, следом пластиковый стакан отделился от железки, на которой находился, и стартовал к потолку.

Я закрыла голову руками, кинулась под стол и затаилась. Звуки стихли. Я высунулась из укрытия. На комбайне зажглось окно с яркой надписью: «Аварийная остановка». Я выползла наружу, встала, задрала голову и увидела по обе стороны люстры две кучки чего-то серого, плюс пластиковый стакан, который невесть как держался на потолке.

— Вилка, я дома, — крикнул из прихожей Степан, — со мной Фая. Заваришь нам чайку?

Услышав, что муж привел домой Фаину Кузьмину, я обрела способность быстро думать и молниеносно действовать. Когда супруг с сотрудницей вошли в столовую, коробка с комбайном уже была засунута в шкаф, везде царил порядок.

— Чем так вкусно пахнет? — удивился Степа и поднял крышку кастрюли. — О! Милая! Ты сварила бульон!

Я потупилась:

— Да.

— Отличный ужин в холодный день, — потер руки Степан, — налей нам с Фаем.

— С удовольствием, — сказала я, — только это просто бульон, чистый, без ничего.

— Это прекрасно, — заверил супруг, — а мы пока руки помоем.

Я наполнила две глубокие тарелки, поставила их на разделочный стол, отошла к хлебнице, нарезала батон, потом полезла в холодильник за